

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, АЛБАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Т.А. Блерина

Кафедра русского и общего языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной работе рассматриваются лексические способы выражения модальности в албанском, русском и английском языках.

Ключевые слова: модальность, лексические средства, возможность, модальные слова, наклонение, действительность, оттенки возможности.

Лингвистика прошла долгий путь в исследовании модальности, основываясь на достижениях логики, семиотики и психологии. Однако модальность до сих пор не получила полного объяснения в связи с ее многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями.

В 1960 г. в грамматике русского языка были сформулированы и приведены в систему все лингвистические факты, касающиеся всех словосочетаний, вводных слов, вставных конструкций, но определения модальности еще не было.

В Лингвистическом словаре [1] впервые встречается определение модальности, которая рассматривает ее как понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, такими как форма и наклонение, модальные глаголы, интонация и т.д.

Русский словарь иностранных слов [12] дает следующее определение: модальность — (фр. *Modalité*, лат. *Modus* — наклонение) — модальность суждения — различие между логическими суждениями в зависимости от характера устанавливаемой ими достоверности — от того, выражают ли они необходимую или только вероятную связь между логическим подлежащим и сказуемым. По модальности различают суждения: аподиктические, ассерторические и проблематические.

В Толковом словаре [13]: модальность — (англ. *modality*) понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отноше-

ния содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая разными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т.д.

Вопрос о специфике языковой модальности стал одним из особенно актуальных в русистике XX в. В русском языкознании основоположником учения о модальности был академик В.В. Виноградов (1950), в западноевропейском — Ш. Балли (1955).

В работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [4. С. 38—79] В.В. Виноградов рассмотрел модальность как многоаспектное явление: модальность, в концепции В.В. Виноградова, понимается как имеющее грамматическое выражение отношение содержания предложения к действительности; как характеристика «состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок, которые связаны или могут быть по своей семантической природе связаны с категорией модальности...» [3. С. 66]. Размышляя о средствах и способах выражения модальности (модальных отношений) в современном русском языке, В.В. Виноградов выделил среди них интонацию, формы времен и наклонений глагола, глаголы, лексически выражающие значения возможности, необходимости, желания, намерения, стремления; вводные синтагмы; союзную связь предложений; особый класс слов — модальные слова; модальные частицы.

В 80-е гг. XX в. интерес к проблеме модальности также оставался значительным. Представляется заслуживающей особого внимания предпринятая Н.Е. Петровым попытка представить на материале языков различных типов модальность как всеобъемлющее языковое явление, имеющее формы существования, пронизывающие всю систему языка. В качестве методологической основы интерпретации феномена языковой модальности он избирает концепцию В.В. Виноградова [4. С. 3]. Н.Е. Петров отмечает, что языковая модальность представляет собой систему особых грамматических значений, проявляющих различное отношение говорящего, возникающее в ходе речевого общения.

Г.В. Колшанский полагает, что модальными следует считать значения действительности, возможности, необходимости, поскольку «по своей природе модальное содержание предложения есть мысль как отражение действительности, взятая со стороны „модуса“ существования действительного явления (возможность, действительность, необходимость)».

Автор данной концепции отмечает, что модальное содержание в индоевропейских языках (в том числе и в русском) выражается грамматическими (морфологическими), лексическими (модальными словами, модальными глаголами) и интонационными средствами [10. С. 97].

Важно отметить, что модальность реализуется то на грамматическом, то на лексическом, то на интонационном уровне, то на участках высказывания в целом и имеет различные способы реализации. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений; модальными глаголами (например, русскими: *может, должен*; английскими: *must, can*); другими модальными словами (например, русскими: *кажется, пожалуй*; английскими: *perhaps, likely*); интонационными средствами. Различные языки грамматически

по-разному выражают значения модальности. Так, английский язык выражает значение ирреальной модальности при помощи специального наклонения *Subjunctive II*, например: *If you had come in time, we should have been able to catch the train.* — *Если бы вы пришли вовремя, мы могли успеть сесть в поезд;* — *Po tē kishē ardhur në kohë, ne do ta kishim arritur trenin.*

В.В. Виноградов в своем труде «Исследования по русской грамматике» придерживался концепции о том, что предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность (отношение) к действительности, поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Он считал, что категория модальности принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем.

В.В. Виноградов также отмечал, что содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы. Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер. В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи [3. С. 559].

Наиболее характерным средством аналитического выражения модальности являются модальные слова, или модальные модификаторы (ММ). Модальное слово в Словаре лингвистических терминов (1969) трактуется как «слово, утратившее свое конкретное лексическое значение и функционирующее как средство описательного выражения модальности». Разные лингвисты к лексическим средствам относят модальные слова.

Модальные слова — это лексико-грамматическая категория, охватывающая более или менее определенный разряд лексических и лексико-фразеологических единиц, характеризующихся грамматической независимостью и выражающих субъективно-модальные значений.

Общая характеристика модальных слов заложена в определении модальных отношений, данном В.В. Виноградовым, как отношений субъективно-объективных. Назначением модальных слов как выразителей этих отношений является выражение точки зрения говорящего при определении характера соотношения между высказыванием и объективной действительностью в смысле степени его реальности. В Грамматике английского языка М.А. Беляевой дается такое определение: «модальные слова — это слова, выражающие субъективное отношение говорящего к высказываемой в предложении мысли» [6].

Учитывая мнения разных авторов, можно прийти к выводу о том, что модальные слова — это часть речи, к которой относятся неизменяемые слова, выражающие субъективное отношение говорящего к высказываемой мысли.

В отношении формы у модальных слов не выработалось какого-либо единого внешнего признака. Однако два других признака — семантический и синтаксический — представлены достаточно четко, что и заставляет многих лингвистов говорить о модальных словах как о самостоятельной части речи.

Семантическим признаком модальных слов является их значение субъективного отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, предположительности или желательности. В отношении значения модальные слова значительно

отличаются от других знаменательных частей речи, выполняющих номинативную функцию; однако по самостоятельности значения они, несомненно, принадлежат к знаменательным, а не к служебным частям речи.

Модальные слова — особая часть речи, а в роли вводных членов могут выступать и другие части речи и сочетания слов: наречия, предложные обороты, инфинитивные конструкции и т.д. К модальным словам как части речи относятся только слова, которые всегда, во всех случаях употребляются в роли вводного члена предложения. Эти слова характеризуются своей неизменяемостью и ограниченной сочетаемостью с другими словами.

Модальные слова отличаются от знаменательных, с которыми они связаны по происхождению, отсутствием номинативной функции. Модальные слова не являются названиями предметов, признаков или процессов, обозначаемых знаменательными словами; они лишены грамматической связи со словами, составляющими предложение, и не являются членами предложения.

Оказавшись грамматически изолированными в предложении, модальные слова подвергаются процессу лексикализации. В силу этого процесса модальные слова играют роль целых лексических единиц, теряют не только изменяемость, но и морфологическую членимость. Так, сочетание «может быть», получая значение модального слова, нередко теряет второе слово (быть), а флексия *-ет* в слове (может) утрачивает присущее ей значение.

Модальные слова могут функционировать как слова-предложения, сходно со словами-предложениями утверждения и отрицания *Да* и *Нет*, *По* и *Jo*, *Yes* и *No*. Однако слова-предложения *Yes* и *No* никогда не изменяют своего статуса, тогда как модальные слова могут быть словами-предложениями (в диалоге) или быть вводными словами в предложении.

В современном **английском языке** модальность реализуется то на грамматическом, то на лексическом, то на интонационном уровне, то на участках высказывания в целом и имеет различные способы выражения. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений; модальными глаголами (например, русскими: *может, должен*; английскими: *must, can*); другими модальными словами (например, русскими: *кажется, пожалуй*; английскими: *perhaps, likely*); интонационными средствами.

Основоположник советской англистики проф. Б.А. Ильиш, исследуя способы выражения модальности, отмечает, что модальность может выражаться различными способами: модальными словами, модальными глаголами, иногда просто набором слов, интонацией и, наконец, наклонениями глагола.

К лексическим средствам выражения модальности в английском языке относятся следующие единицы:

certainly	indeed	perhaps	happily — unhappily
of course	evidently	maybe	luckily — unluckily
no doubt	naturally	probably	fortunately — unfortunately
surely	obviously	possibly	
apparently	really		
assuredly	actually		
undoubtedly			

По своему значению модальные слова могут быть подразделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности на:

- 1) слова, выражающие утверждение;
- 2) слова, выражающие предположение;
- 3) слова, выражающие субъективную оценку содержания высказывания с точки зрения его желательности или нежелательности.

В пределах каждой группы лексические средства выражения модальности близки между собой по значению, но вместе с тем каждое из них выражает свои оттенки или отличается по своему употреблению в речи от других лексических средств той же семантической группы.

Большинство лексических средств в английском языке произошло из наречий и совпадает с наречиями образа действия, имеющими суффикс *-ly*, потому модальные слова нередко близки к наречиям и частицам, так что разграничение первых и последних иногда оказывается затруднительным. Ср., например: *Успехи наши действительно* (частица) *невелики*. — *Я прислушался: действительно* (модальное слово), *это был голос* (Л.Т.). (Our success is really small. — I listened: indeed it was a voice.)

Известно, что в английском языке лексические средства выражения модальности выражают отношение автора к своему высказыванию, обозначая уверенность, сомнение, предположение, положительную или отрицательную оценку того, что сказано в предложении. Модальные слова могут быть простыми (*sure, perhaps*), производными (*surely, naturally, really*) и составными (*maybe, to be sure*). К наиболее употребительным лексическим средствам относятся:

1) модальные слова, выражающие сомнение и предположение, неуверенность в достоверности сообщаемого: *maybe, perhaps, possibly, probably* ‘может быть, возможно, вероятно’; эти модальные слова выступают в качестве синонимов, образуя синонимические группы. Так, например, слова *maybe, perhaps* выражают понятие неуверенности (сомнение), но часто могут выражать и оттенки надежды, возможности, например:

It's all right. — Murry smiled. — Maybe up there i'll find what i am looking fore.
‘Ничего, ничего, — улыбнулся Мэррей. — Может быть, я там найду, что ищу’;

Perhaps, you're right. ‘Возможно, вы правы’; *Perhaps he will be here at nine o'clock tomorrow.* ‘Может быть, он будет здесь завтра в девять часов’; *Maybe Mary is ill.* — Может быть, Мери заболела.

Некоторые авторы вместо категории предположения вводят категорию возможности. Она выражается лексическими средствами, которые совпадают в трех языках и способны передать оттенки возможности при употреблении их в речи. К ним относятся: *maybe, perhaps, certainly, probably; ndoshta, ka mundësi, ka të ngjarë, sigurisht* ‘может быть, возможно, наверное, вероятно’ и пр.;

2) модальные слова, выражающие одобрение или неодобрение: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily* ‘к счастью, к несчастью, к сожалению’;

Unfortunately, the weather was bad; Fatkeqësisht, koha ishte e keqe
‘К сожалению, погода была плохая’;

3) модальные слова, выражающие усиление: *really* (действительно)

I really don't know what's to be done; Me të vërtetë se di, se çfarë duhet të bëj
'Я действительно не знаю, что предстоит сделать';

4) модальные слова, выражающие уверенность, достоверность сообщаемого: *course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really* 'конечно, уверено, очевидно, без сомнения, естественно, разумеется'.

No doubt he will come later; Me siguri, ai do të vij më vonë
'Он, без сомнения, придет позже'.

Вопрос о модальных словах был впервые поставлен русскими лингвистами в отношении русского языка. В зарубежной лингвистике данный тип был отмечен, но не был выделен в особый разряд. Возникает вопрос, как рассматривать эти единицы, синтаксическая позиция которых не дает информации относительно их морфологической природы.

Представляется, что здесь возможны два решения: или они являются особыми модальными словами, или это наречия, способные функционировать наряду с модальными словами. Некоторые зарубежные и русские лингвисты считают, что данные слова являются наречиями, втянутыми в поле модальных слов, не переставая быть наречиями. Другие же лингвисты твердо убеждены в том, что такие слова, как *perhaps, maybe, probably, possibly* следует относить к группе модальных.

Модальность в албанском языке может выражаться дискретно включаемыми в состав предиката лексическими единицами, которые на основе общности выражаемого ими значения, тождества синтаксической функции и модели дистрибуции можно объединить в единую группу **модальных модификаторов (ММ)**. Во многих западноевропейских языках, а также в албанском данная группа представляет собой однородный лексико-грамматический класс модальных глаголов, к которому примыкают их эквиваленты.

Глаголами с модальным значением называются такие глаголы, которые служат для выражения отношения говорящего к какому-либо действию, названному глаголом. Глаголы с модальным значением в предложении теряют самостоятельность, свойственную обычным глаголам, и, если употребляются отдельно от словосочетания, куда входят, они не в состоянии выполнять функцию предиката.

Глаголы с модальным значением употребляются в сопровождении какого-то другого глагола с общим лексическим значением в конъюнктиве (сослагательное наклонение) или в каких-то неспрягаемых формах. Они служат для того, чтобы представить действие, выраженное глаголом, как возможное или допустимое, обязательное или необходимое. В албанском языке к глаголам, выражающим различные модальные значения, относятся следующие:

1) *mund* 'мочь', после которого следует глагол в конъюнктиве (сослагательном наклонении);

2) деепричастие *duhet* 'должен', следующий за причастием *pjesore*, или глаголы в конъюнктиве (сослагательном наклонении);

3) *do* 'хотеть', следующий за причастием;

4) *kam* и *jam*, после которых следуют такие неизменяемые формы, как *për të larë* [15. С. 261].

В албанском и русском языках группа ММ возможности включает похожие по своим морфологическим характеристикам единицы; однако состав этих единиц в сопоставляемых языках будет несколько различаться. В частности, в албанском в число ММ будут входить модальный предикатив *mund* ‘можно’ и специальные способы выражения грамматической основой предложения *kam* ‘иметь возможность’, *jam i aftë, unë mund* ‘мочь, уметь, можно; я способен, я могу, я в состоянии’.

В албанском языке к ММ возможности относится лексема *mund* (мочь), которая занимает центральное место в микрополе. Лексема *mund* (мочь, можно) включает в себя не только значения, которые передаются в русском языке модальным глаголом *мочь*, но и значения, присущие модальному слову *можно/нельзя*, напр.: *Kjo dritare (nuk) mund të hapet, sepse është e mbyllur, e bllokuar; Kjo dritare (nuk) mund të hapet, sepse nuk lejohet.* — ‘Это окно нельзя (можно) открыть, потому что оно (не) открывается, забито; Это окно нельзя (можно) открывать, потому что это (не) разрешается’.

Модальный глагол *mund* ‘мочь’ имеет в албанском языке 3 значения, соответствующие модальному глаголу *мочь* в русском.

1. *Ai mund (di) të patinojë.* — Он может (умеет) кататься на коньках.
2. *Në pistë ka akull, ku të gjithë mund (kanë të drejtë) të patinojnë falas.* — В павильоне есть каток, где все могут (имеют право) кататься бесплатно.
3. *Ai mund (ka mundesi) të shkojë për të patinuar vetëm në fundjavë, pasi punon deri vonë.* — Он может (имеет возможность) ходить на каток только в выходные, так как он работает допоздна.

Таким образом, ММ *mund* ‘мочь’, являясь многозначной лексемой в албанском языке, составляет ядро поля модальности возможности. К периферии данного поля будут относиться глагольно-именные сочетания *kam mundësi* ‘иметь возможность’ и *jam i aftë* ‘быть способным’, передающие только одно значение — значение модальности возможности.

В русском языке основным лексическим средством выражения модальности возможности также являются ММ — лексические единицы, передающие грамматическое отношение возможности в составе синтаксического комплекса сказуемого, которые представлены модальными глаголами *мочь, не мочь, уметь*, модальными предикативами *можно, нельзя*, глагольно-именными словосочетаниями с краткими прилагательными *быть способным* и существительными *иметь возможность/право, быть в силах* [14. С. 126—127]. Модальные модификаторы представляют собой специализированное средство, эксплицитно и дискретно передающее модальное отношение возможности.

Е.И. Беляева считает, что микрополе объективной возможности в русском языке включает восемь лексических единиц, которые выражаются многозначными ММ *мочь/не мочь, можно/нельзя* и шестью однозначными ММ: *уметь, способен, в состоянии, иметь возможность, иметь право, быть в силах*.

ММ *мочь* обладает сложной семантической структурой, включающей в себя все семемы, выделяемые при анализе однозначных лексем, плюс еще одну семему «внешний, функциональный, актуальный». Семантическая емкость этого ММ покрывает содержание всех однозначных лексем поля объективной возможности, что обуславливает большую употребительность данной лексемы в речи по сравнению с однозначными ММ. Семантический объем ММ *можно* уже, чем семан-

тический объем ММ *мочь*, и включает в себя только те семемы, которые содержат семантический комплекс «внешний», из чего следует, что доминантой микрополя объективной возможности является ММ *мочь*. ММ *можно* входит в состав ядра, однако его не следует квалифицировать как доминанту данного поля. Остальные шесть единиц занимают периферийную позицию [7. С. 17].

Неизменяемая форма глагола также может выражать модальность возможности в русском языке при помощи ММ. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о видовых формах ММ и инфинитива. В речевом функционировании модальность возможности взаимодействует с категорией аспектуальности. Это взаимодействие проявляется в разных формах и в разной степени. Следует заметить, что в русском языке для ММ возможности в целом не характерна видовая соотносительность; существует лишь один глагол СВ *смочь*, соотносительный с глаголом *мочь*. Однако инфинитив при модальном модификаторе получает регулярную видовую дифференциацию; ср.: *Он может это сделать; Он может это делать*.

Глагол *смочь* в высказываниях, относящихся к плану прошлого, сигнализирует о реализованной возможности, что близко к модальному значению действительности: *Толпа поредела, и он смог рассмотреть* (т.е. рассмотрел) *все внимательно* (Ю. Крымов). При отрицательном ММ актуализируется значение нереализованной возможности: *Он так и не смог взять* (т.е. не взял) *ее с собой* (В. Васильев). Однако в семантике ММ *смочь* значение действительности сопрягается со значением результативности и желания, стремления, попытки. В приведенном примере сочетание *не смог взять* предполагает, что субъект прилагал усилия к совершению действия, но эти усилия не привели к желаемому результату.

Вид инфинитива также оказывает влияние на семантику высказываний с ММ. Так, форма СВ актуализирует значение предположения у модификатора *мочь*, форма НСВ — значение ситуативно обусловленной возможности или разрешения; ср.: *Он может прийти сюда* = «вероятно, он придет»; *Он может приходить сюда* = «имеет возможность», «ему разрешают» [13. С. 129].

В высказываниях с ММ *нельзя* инфинитив СВ сигнализирует о значении невозможности выполнить действие в силу каких-либо обстоятельств; ср.: *По этому мосту нельзя пройти: он сломан*. Инфинитив НСВ сигнализирует о значении запрещения; ср.: *По этому мосту нельзя проходить без визы: он пограничный*.

Таким образом, в русском языке лексическое выражение модальности возможности часто осложняется различными дополнительными семантическими и/или аспектуальными характеристиками.

Итак, наибольшим количеством модальных модификаторов обладает поле возможности в русском языке. В албанском языке их количество в два раза меньше. В английском языке модальность возможности выражается лексическими средствами, но не так широко, как грамматическими.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахманова О.С. Лингвистический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
- [2] Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972.
- [3] Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды. — М.: Наука, 1975.

- [4] *Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. — М.; Л., 1950.
- [5] *Виноградов В.В.* Русский язык. — М.: Учпедгиз, 1947.
- [6] *Беляева М.А.* Грамматика английского языка. — М., 1984.
- [7] *Беляева Е.И.* К проблеме лексико-грамматических полей в языке. — Воронеж, 1977.
- [8] *Гордон Е.М., Крылова И.П.* Грамматика современного английского языка для институтов и факультетов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1974.
- [9] *Ефимова Н.В.* Модальные слова в современном английском языке. — М., 1954.
- [10] *Колианский Г.В.* К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. — 1961. — № 1.
- [11] *Рикман И.Г.* Модальные слова в современном английском языке: Автореферат. — Харьков, 1953.
- [12] Русский словарь иностранных слов. — М., 1996.
- [13] Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990.
- [14] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1934—1940.
- [15] *Gramatika e gjuhës shqipe. Morfologjia.* — Tiranë, 2002.

LEXICAL MEANS EXPRESSING MODALITY OPPORTUNITIES IN ENGLISH, ALBANIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

T.A. Blerina

Department of Russian and general linguistic
Russian people's Friendship University
Mikluko-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article, are studied lexical means expressing modality opportunities in Albanian, Russian and English languages.

Key words: modality opportunities, lexical means, meaning, modal words, perhaps, action, unfortunately, special forms, attitude of the speaker.